

УДК 001(09)

И.А. Крайнева

ЛИЧНЫЙ АРХИВ ФИЗИКА Ю.Б. РУМЕРА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАУКИ¹

В статье дан источниковедческий анализ корпуса документов, связанного с жизнью и деятельностью доктора физико-математических наук Ю.Б. Румера (1901–1985), возглавлявшего Институт радиофизики и электроники СО АН СССР в Новосибирске. Актуальность исследования персональных архивов состоит в том, что результаты таких исследований позволяют не только выстроить биографическое повествование, поместить его в исторический контекст, но также проследить влияние исторических реалий на судьбы людей, осознать их человекообразность.

Ключевые слова: музеология, Юрий Борисович Румер, история науки, источниковедение, персональная история.

Юрий Борисович Румер (1901–1985) – физик-теоретик, доктор физико-математических наук, родился в Москве в состоятельной еврейской семье. В 1924 г. окончил математическое отделение Московского университета. По призыву Всеобуча в 1920–1921 гг. служил в Красной армии. Для продолжения образования в 1927 г. выехал в Германию, учился в Политехническом институте в Ольденбурге, где и написал свою первую работу по теории относительности. С 1929 по 1932 г. – ассистент Макса Борна в Институте теоретической физики в Геттингене. По возвращении в Москву стал профессором МГУ, работал научным сотрудником Физического института им. Лебедева АН СССР. В 1938 г. арестован вместе с Л.Д. Ландау и М.А. Корецом, осужден на 10 лет по «шпионским» статьям УК РСФСР (58-6, 58-11). Работал в «шарагах» с известными самолетостроителями А.Н. Туполевым, Б.С. Стечкиным, А.И. Некрасовым. После освобождения находился в ссылке в Енисейске Красноярского края, преподавал физику в Енисейском учительском институте. В 1950–1953 гг. – безработный. С 1953 по 1957 г. – заведующий отделом технической физики Западно-Сибирского филиала АН СССР. В 1957–1964 гг. – директор Института радиофизики и электроники Сибирского отделения АН СССР. С 1965 г. – заведующий лабораторией Института математики СО АН СССР, а затем – заведующий сектором в Институте ядерной физики СО АН СССР. Профессор Новосибирского университета. Автор статей и монографий, сыгравших важную роль в развитии современной физики и посвященных вопросам квантовой механики, квантовой химии, статистической физики, общей теории относительности, теории элементарных частиц, прикладной механики, гидродинамики и молекулярной биологии. Его соавторами были М. Борн, В. Гайтлер, Э. Теллер, М.А. Марков, Л.Д. Ландау, А.И. Фет, М.С. Рывкин [1].

¹ Доклад был подготовлен в рамках интеграционного проекта фундаментальных исследований СО РАН (2012–2014 гг.) М-48 «Открытый архив СО РАН».

Доступные нам на данный момент источники, касающиеся заявленной темы, типологически структурированы следующим образом:

1. Научные труды.
2. Отзывы о научной деятельности.
3. Делопроизводственная документация.
4. Судебно-следственное делопроизводство.
5. Источники личного происхождения (автобиографии, мемуары, исторические интервью, переписка, публицистика).
6. Изобразительные материалы.
7. Фотографии.

Данные источники можно также классифицировать как опубликованные и неопубликованные. Но, на наш взгляд, это вторичный признак, поскольку даже опубликованный источник еще нельзя в полной мере считать введенным в научный оборот, если он не попал в контекст исследования. Публиковались научные труды и научно-популярные статьи, воспоминания Ю.Б. Румера и о нем, переписка М. Борна и А. Эйнштейна, где в некоторых письмах упоминается Ю.Б. Румер, мемуары и интервью, некоторые фотографии. Значительный корпус делопроизводственной документации, корреспонденции, изобразительных материалов и фотографий готовится к публикации в рамках интеграционного проекта фундаментальных исследований СО РАН 2012–2014 гг. «Открытый архив СО РАН как электронная система накопления, представления и хранения научного наследия» как в Интернете, так и типографским способом [2].

Проблема полноты источников. На данный момент нами не выявлены некоторые источники периода 1924–1931 гг.: не удалось установить, действительно ли Ю.Б. Румер служил в дипломатическом корпусе (1921–1922 гг.), неизвестно, имеется ли свидетельство об окончании Технической школы в Ольденбурге (1927–1929 гг.). Не изучены архивные материалы Енисейского учительского института, тюремно-лагерная документация. В архивно-уголовном деле Ю.Б. Румера имеется протокол обыска, в котором среди прочего упоминаются три папки личной переписки, три альбома с фотографиями, две записные книжки. Эти документы можно считать утраченными, как и его научную библиотеку, изъятую после ареста.

Документы, которые формируют архив Ю.Б. Румера, распределены по нескольким местам хранения. Значительная часть документов хранится в семье его дочери Татьяны Юрьевны Михайловой в Новосибирске, эта часть составляет так называемое ядро архива. Она датируется в основном периодом 1940–1980-х гг., есть фотографии конца XIX – начала XX в. Другая часть архива Ю.Б. Румера относится хронологически ко времени его детства и юности, а также к периоду пребывания в Германии (1927–1932 гг.) и московскому периоду (1932–1938) – она представлена документами из архива МГУ (студенческое дело и дело сотрудника Научно-исследовательского института физики МГУ). Еще один корпус документов – это материалы следственного дела Румера, арестованного в апреле 1938 г., – из Центрального архива ФСБ РФ. Копии и некоторые подлинники находятся на хранении у сына Румера Михаила Юрьевича Михайлова (Москва). Материалы о работе Ю.Б. Румера в отделе технической физики ЗСФ АН

СССР и Институте радиофизики и электроники СО АН СССР хранятся в Научном архиве СО РАН. Нами изучено также личное дело Ю.Б. Румера из Института ядерной физики СО РАН, где он работал с 1967 по 1985 г., и личное дело профессора Новосибирского государственного университета из архива НГУ. В семье сына физика Дмитрия Дмитриевича Саратовкина (1910–1986) Виталия Дмитриевича хранится переписка с Ю.Б. Румером 1950-х гг. Переписка Ю.Б. Румера и М. Борна 1950–1960-х гг. получена из собрания Берлинской государственной библиотеки (прусское культурное наследие, Nachl. Born, B.1126 (Born an Rumer); Nachl. Born, B. 660 (Rumer an Born), учетная карточка – из Архива земли Нижняя Саксония, Ганновер. Всего около 2 тыс. документов [3, 4, 5, 6, 7].

1. Научные труды ученого – единственный специфический для данной социальной страты источник. Нами составлен библиографический указатель трудов Ю.Б. Румера, который включает 225 наименований. Хронологические рамки публикаций 1929–2010 гг. Его работы публиковались как в специализированных научных, так и в научно-популярных периодических изданиях («Известия», «Сибирские огни», «Природа», «Наука и жизнь»). Труды являются историческим источником для понимания научной деятельности ученого, определения ее тематики и содержания, соответствия научным направлениям эпохи. С первых работ Ю.Б. Румер обнаружил задатки физика-теоретика, который работал в прорывной области того времени – квантовой теории. Другое направление научного поиска характеризует цикл работ о оптике – теории, содержавшей подход к созданию единой теории поля. По данной теме им написано несколько статей, десять из которых в 1949–1959 гг. опубликованы в «Журнале экспериментальной и теоретической физики», затем вышла монография, обобщающая полученные теоретические результаты. Ю.Б. Румер являлся пропагандистом теории относительности, которая не разделялась некоторыми маститами физиками в СССР. Он подготовил статью в год тридцатилетия теории относительности в «Известиях ЦИК» в 1935 г. Представляется, что именно ему принадлежит идея научно-популярной книги «Что такое теория относительности?», написанной в соавторстве с Л.Д. Ландау еще до их ареста и впервые изданной в СССР только в 1959 г. Она была переведена более чем на 25 языков. Научные интересы Румера охватывали молекулярную биологию, унитарную симметрию элементарных частиц, периодизацию химических элементов. И в каждом случае он предлагал оригинальные неожиданные решения.

2. Отзывы о научной деятельности дают представление о научных достижениях, научно-организационной, педагогической и просветительской деятельности Ю.Б. Румера. Они составлены по нескольким случаям: в 1932–1934 гг. в связи с поступлением на службу в НИИФ МГУ, в период 1950–1953 гг., когда Ю.Б. Румер был безработным, – отзывы писали Л.Д. Ландау, М.В. Келдыш, С.И. Вавилов, И.Е. Тамм, Б.С. Стечкин. Еще одна группа отзывов подобного рода написана по случаю выборов в Академию наук С.В. Вонсовским, Л.Д. Ландау, Я.В. Зельдовичем, В.П. Глушко, И.Е. Таммом, М.А. Леонтовичем. Ю.Б. Румер не был избран ни в 1958, ни в 1962 г., несмотря на «сибирские вакансии» 1958 г. и утверждение его в должности директора Института радиофизики и электроники СО РАН СССР в 1962 г. По-

скольку решающим фактором в любом вопросе, касающемся Сибирского отделения РАН, было мнение академика М.А. Лаврентьева, можно предположить наличие противодействия именно с его стороны.

3. Делопроизводственная документация. Корпус делопроизводственной документации в архиве Ю.Б. Румера представлен документами организационно-распорядительного характера: выписки из протоколов ВАК, приказы по НИИФ МГУ. Делопроизводство Института радиофизики и электроники СО АН СССР отражает процесс формирования нового коллектива в составе Сибирского отделения АН СССР, административного аппарата, инженерного и научного штата, выбора научной тематики. Это распоряжения Президиума СО АН, приказы и распоряжения по институту, планы и отчеты о научно-исследовательской работе, переписка о координации работ с новосибирскими предприятиями, докладные записки о новых направлениях научных исследований, сведения о численности сотрудников, их научном росте. Выборы в Академию наук СССР представлены выписками из протоколов заседаний выдвигающих организаций (Института математики СО АН СССР, Томского политехнического института, Института радиофизики и электроники – ИРЭ). Румер руководил ИРЭ с 1957 по 1964 г. Документы свидетельствуют, что уже в 1962 г. усложнение структуры института привело к ситуации, свидетельствующей о его слабой управляемости. Особенно показательны в этом отношении стенограммы заседаний ученого совета ИРЭ.

Другой важный документ делопроизводства – *стенограмма* научной дискуссии (по пятиоптике), состоявшейся на заседании при Отделении физико-математических наук АН СССР в Москве 11 декабря 1952 г. Стенограмма отражает противоречивое отношение ведущих физиков страны к теории Ю.Б. Румера: мнения поляризовались от негативного, как у Фока, через индифферентное до положительного у остальных участников. Этот документ можно рассматривать как типичный для своего времени: научные дискуссии были довольно распространены в 1930–1950-е гг. Данную дискуссию разительно отличает отсутствие идеологически окрашенных суждений. Инициатор дискуссии – Ю.Б. Румер – долгое время находился в изоляции от научного сообщества, он плохо представлял себе московские реалии и проблемы физического сообщества, отягощенного очередной идеологической кампанией борьбы с космополитизмом, подготовкой в недрах властных структур разгромной кампании против физиков. Индифферентное отношение к его теории ему было непонятно и обидно. Как всякий документ, вырванный из контекста, стенограмма не может быть исчерпывающе прочтена. Ее герменевтический потенциал может быть раскрыт с привлечением других текстов: писем, научных трудов, прочих исторических свидетельств.

Делопроизводственная документация имеет важное значение для понимания как биографии отдельного человека, так и исторического контекста, в котором складывается его судьба. Она (документация) помогает восстановить, как правило, хронологическую последовательность и иерархию событий.

4. Судебно-следственное делопроизводство (1938–1954). Материалы следствия и суда над Ю.Б. Румером выявляют нарушения процессуального кодекса: постановление об избрании меры пресечения предъявлено после нескольких недель заключения, следствие проводилось без предъявления об-

винения, в суде дело рассматривалось заочно, т.е. без вызова Румера и свидетелей. В деле имеются ордер, протокол обыска, справка на арест. Документы о ходе следствия включают анкету арестованного, квитанцию об изъятии вещей, согласие сотрудничать со следствием в форме рукописного заявления, протокол итогового допроса. Итоговые документы следствия включают обвинительное заключение, приговор и расписку в объявлении приговора. Сопутствующие материалы дела: заявление об отказе от признательных показаний без архивного номера и фотография анфас и в профиль – переданы архивистами на хранение М.Ю. Михайлову, сыну ученого.

В фонде Румера из архива ФСБ две папки, изучить удалось одну, в которой более 50 листов засекречено. Второе дело также засекречено. Поэтому полную картину следствия представить на данный момент невозможно. Обоснованно сомнение и в том, что ситуация изменится в обозримом будущем.

Обращения Ю.Б. Румера в государственные и партийные инстанции по поводу трудоустройства мы рассматриваем в данном разделе, поскольку они появились по причине его судимости и потери места в Енисейском учительском институте в январе 1950 г. Это письма министру Госбезопасности СССР от С.И. Вавилова и Ю.Б. Румера. Сюда примыкают внутриведомственная переписка и справка, составленная в МГБ о судимости Румера в связи с его обращением, имеются справки и телеграмма из местных отделов МГБ Томска, Казахстана, Новосибирска в ответ на запросы ведомства. Упомянутая справка о судимости ученого исключала возможность найти работу.

Блок документов, касающихся восстановления правоотношений – реабилитации Ю.Б. Румера, датируется 1954 г. Это официальные обращения в Президиум Верховного Совета СССР, Управление МВД по Новосибирской области, в Президиум Академии наук СССР, в Совет филиалов Академии наук СССР, в Главную военную прокуратуру, во Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, в архивы за подтверждением своих научных степеней и должностей, для восстановления стажа и т.п. Эти запросы и ответы на них раскрывают сложную бюрократическую процедуру. Расписка Ю.Б. Румера о его полной реабилитации составлена им 11 августа 1954 г.

5. Источники личного происхождения. А. Автобиографии (Curriculum Vitae, CV), составлены, как правило, для работодателей. Они написаны с разной степенью подробности о событиях персональной истории. Чем позднее составлена автобиография, тем менее подробно описаны в ней события, относящиеся к ранним годам жизни. Так, в автобиографии 1963 г. нет упоминания о службе переводчика с восточных языков, о чем упоминается в CV 1932 г. Еще одно важное несоответствие – упоминание рекомендаций Эйштейна, Борна, Эренфеста и Шрёдингера при поступлении на службу в НИИФ МГУ: данные документы в деле не обнаружены, что не исключает возможность устных рекомендаций.

Б. В корпусе источников личного происхождения, на наш взгляд, уместно выделить блок *статусных документов*, определяющих личное и общественное положение, например: метрическое свидетельство, аттестаты, запись студента университета (аналог зачетной книжки), удостоверение об окончании университета, диплом доктора наук, аттестат профессора, удостоверения личности, грамоты, наградные книжки, трудовая книжка. Последняя выдана в

декабре 1954 г. с восстановлением записей о работе до ареста начиная с 1 октября 1932 г. Запись свидетельствует, что 23 марта 1953 г. был оформлен перевод из АН СССР в отдел технической физики [Западно-Сибирского филиала АН СССР]. Поскольку эта трудовая книжка выдана в особых условиях – человеку, с которого снята судимость, она не может в полной мере рассматриваться как объективный источник информации, какими, как правило, бывают трудовые книжки.

В. Переписку Ю.Б. Румера можно разделить на две группы: частную и научную. *Частные письма* Румера к жене О.К. Михайловой, подруге Т.А. Мартыновой, ему от друзей А. Щекин-Кротовой, А. Хекман, Л.Д. Ландау, Д.Д. Саратовкина, Р. Райт-Ковалевой, К. Сцилларда и др. Письма Румера из Енисейска ценны в отношении описания быта и взаимоотношений ссыльного с принявшим его коллективом Учительского института. Прослеживается участие друзей в материальной поддержке безработного Румера, каковым он стал после решения комиссии Учительского института 1950 г. о недопустимости для ссыльного работать преподавателем. Письма московских друзей второй половины 1950-х гг. раскрывают некоторые моменты культурной жизни столицы: Т.А. Мартынова сообщала о первом публичном вечере поэта А.А. Тарковского (1967 г.), о кончине и похоронах И.Г. Эренбурга 5 сентября 1967 г., Р.Я. Райт-Ковалева – о работе над переводом произведений Ф. Кафки, А.В. Щекин-Кротова – о подготовке выставок Р.Р. Фалька.

Научную корреспонденцию можно разбить на две группы: отечественную и зарубежную. Возможность переписки с отечественными физиками появилась у Румера в 1948 г. после его освобождения из заключения. С Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшицем, Р.Л. Бартини, М.А. Марковым, Е.Л. Фейнбергом, М.А. Леонтовичем, В.А. Фоком и др. обсуждаются актуальные проблемы физики, пятиоптическая теория Ю.Б. Румера, публикации. Сюда примыкает переписка с редакцией «Журнала экспериментальной и теоретической физики», где первая публикация появляется в конце 1948 г. после его освобождения весной этого года. В конце 1954 г. возобновляется научная переписка с зарубежными коллегами Д. Шёнбергом, М. Борном, О. Хекманном, Э. Шрёдингером, Ф. Хундтом. Письма к зарубежным физикам отправлялись после составления актов экспертизы. В 1972 г. на русском языке опубликована переписка М. Борна с А. Эйнштейном 1930-х гг., где упоминается Ю.Б. Румер. Внучка последнего, И.С. Михайлова, проживающая в Германии, получила от сына М. Борна Густава разрешение на использование переписки с Румером 1950–1960-х гг. Эти письма и их переводы привлечены впервые.

Имеется ряд *обращений* Ю.Б. Румера в государственные структуры, например письмо Ю.Б. Румера к главе государства И.В. Сталину в ноябре 1951 г. Обращения граждан, поступившие в государственный орган, орган местного самоуправления, в орган печати, должностному лицу и др. рассматриваются и как источники массового происхождения. Скорее это сквозная типологическая группа. К источникам личного происхождения обращения граждан могут быть отнесены по признаку авторства. В нашем случае часть обращений во властные структуры отнесены к корпусу специальных систем государственного делопроизводства – судебно-следственного, в частности по вопросу поиска работы в 1950–1953 гг., когда он был безработным, и по реабилитации Ю.Б. Румера.

В семейном архиве Т.Ю. Михайловой хранится два комплекса телеграмм: поздравительные к 80-летию со дня рождения отца и соболезнования после его кончины. В целом переписка Ю.Б. Румера, составляющая примерно треть архива, сложилась по большей части под влиянием его знакомств, приобретенных до ареста.

Г. Материалы устной истории: мемуары Ю.Б. Румера и воспоминания о нем, исторические интервью. Воспоминания Румера, так называемые «пластинки», представляют собой транскрибированные записи его рассказов преимущественно о годах, проведенных в Гёттингене. Они сохранились в нескольких транскрипциях разных слушателей, где наряду с точным изложением событий присутствуют недомолвки, слухи и вымышленные сюжеты. В свете известного о судьбе ученого представляется, какой огромный пласт событий остался за пределами его рассказов. Предположительно появление «пластинок» относится к началу 1960-х гг. Попытка датировать воспоминания выявила один из фактов мифологизации персональной истории и позволила отнести мемуары Ю.Б. Румера к так называемым квазимемуарам. В свое время Ю.Б. Румер рассказал своему первому биографу М.П. Кемоклидзе, что его воспоминания были записаны для проекта, инициированного М. Горьким в 1930-е гг. [8]. Подтверждения этот факт биографии не получил ни в ИМЛИ им. М. Горького, ни в Пушкинском Доме, где хранится архив писателя К.А. Федина, который, по словам Румера, редактировал воспоминания.

Интервью с Румером записал и транскрибировал новосибирский кинодраматург и журналист А.Г. Раппопорт. Румер рассказывал не только о взаимоотношениях Лили, Осипа Брика и Вл. Маяковского, он упоминал И.Г. Эренбурга, кузина которого была женой старшего брата Румера – Осипа Борисовича, а также В.А. Катаняна, Т. Яковлеву, Э. Триоле.

Дополняют устные рассказы Ю.Б. Румера его статьи для научных и научно-популярных журналов об А. Эйнштейне, Л.Д. Ландау и М. Борне, основанные на личных воспоминаниях. Впервые о М. Борне Румер написал в 1933 г. к пятидесятилетию ученого, следующая его, более обширная публикация появилась в 1962 г., когда Борну исполнилось 80. Об Эйнштейне написаны эссе в 1955 и 1977 гг. О Ландау он впервые заговорил в 1974 г.

Воспоминания о Ю.Б. Румере принадлежат его ученикам, коллегам и друзьям, в том числе знавшим его по совместной работе в самолетостроительных конструкторских бюро («шарагах»): член-корр. АН СССР Н.А. Желтухину, д-ру физ.-мат. наук М.М. Зарипову, д-ру техн. наук Я.М. Пархомовскому, коллеге по Учительскому институту, затем ИРЭ – канд. физ.-мат. наук Ю.А. Старикину. Воспоминания Н.А. Желтухина записаны М.П. Рютовой-Кемоклидзе, М.М. Зарипов записал их по просьбе дочери Румера Т.Ю. Михайловой. М.А. Ковнер, д-р физ.-мат. наук, знал Ю.Б. Румера по Московскому университету. Писали о Румере его ученики и коллеги В. Покровский, Б.Г. Конопельченко, А.З. Паташинский, Г.И. Сурдутович, С.К. Саввиных, А.В. Чаплик, Э.В. Шуряк; коллеги Л.В. Альшулер, С.Т. Беляев, А.И. Бурштейн, И.Ф. Гинзбург, П.А. Бородовский и др. Воспоминания написаны его дочерью Т.Ю. Михайловой, его первой женой Л.А. Залкинд. Некоторые воспоминания содержат массу разночтений, касающихся биографии

Ю.Б. Румера. Это говорит о том, что они вторичны, т.е. основаны на рассказах самого Румера. Некоторые истории апокрифичны.

Д. Публицистика. Стихи и пародии 20-х гг. Шуточные стихи посвящены друзьям – А.Я. Савич и Л.А. Люстернику. Пародии написаны совместно с С. Головачевым (личность не установлена) и Л. Люстерником на стихи Н. Гумилева, В. Маяковского, А. Ахматовой, В. Каменского. Датированы пародии по контексту. Так, в стихотворении-пародии С. Головачева упоминаются «Уроки Октября» Л.Д. Троцкого, написанные осенью 1924 г. Сравнение Сухума с островом Святой Елены, местом изгнания Наполеона, – намек на тот факт, что Сухум стал местом «ссылки» для Троцкого: известие о кончине В.И. Ленина застало Льва Давидовича в пути на отдых в Сухум, он не был на похоронах, объясняя это тем, что его ввели в заблуждение по поводу даты церемонии [9]. «Балладу о твороге» (о его исчезновении в магазинах Москвы) также скорее можно датировать голодными 1920-ми гг. «Баллада» написана по мотивам нескольких стихотворений: А. Ахматовой «Песня последней встречи» (1911), В. Маяковского «Вам!» (1915), А. Блока «О доблестях, о подвигах, о славе...» (1908).

6. Изобразительные материалы. Рисунки карандашом, портреты, автопортреты, выполненные в заключении К. Сциллардом и неизвестным художником. Дружеские шаржи художников из ИЯФа Ю.В. Парфенова и Е.Д. Бендера к 80-летию Ю.Б. Румера. Портрет Ю.Б. Румера работы Х.А. Аврутиса (1962 г.).

7. Фотодокументы из архива Ю.Б. Румера укладываются в хронологические рамки конца XIX в. – середины 1980-х гг. С тех пор как с середины XIX в. фотографирование вошло в социальную практику, фотографии становятся неотъемлемой частью семейных архивов. В архиве Ю.Б. Румера также обнаруживается некоторое количество семейных фотографий, как групповых, так и одиночных. Фото выполнены в Москве, в Риге и Гёттингене – до 1938 г. Фото 1950–1980-х гг.: семейные фотографии Ю.Б. Румера и О.К. Михайловой с детьми в Новосибирске, Юрия Борисовича в походе по Алтаю, постановочные фото в директорском кабинете, на конференциях, защитах, с учениками и сотрудниками ИРЭ, с друзьями, на праздновании 60-летия Румера в Институте радиофизики и электроники и 80-летия в Институте ядерной физики СО АН СССР.

Общая специфика фотодокумента как исторического источника состоит в «способности мгновенно запечатлеть на пленочном или другом носителе информации некоторые факты реальной действительности, учитывая их преходящий характер» [10]. Мы имеем возможность сравнить некоторые изображения Ю.Б. Румера в разные периоды его жизни и посредством эмоциональной информации, запечатленной на фотографии, образно представить его состояние. Так, например, на фотографиях Румера-студента, Румера периода Гёттингена это беспечный, улыбающийся, отчасти самодовольный молодой человек; на фотографиях московского периода второй половины 1930-х гг. в атмосфере страха и неуверенности в завтрашнем дне Румер мрачен и задумчив, тяжело глядит исподлобья. Невыразимая тоска и скорбь в его глазах на фото из уголовно-следственного дела: это портрет человека, еще не слом-

ленного, но уже полного недоброго предчувствия и опасения. И мы видим действительно счастливого отца семейства на фотографиях начала 1950-х гг.

Таким образом, можно сказать, что структура корпуса источников, составляющих архив Ю.Б. Румера, не выходит за рамки устоявшейся в отечественном источниковедении классификации. Для решения исследовательской задачи – проследить генезис научных идей Ю.Б. Румера, его научную и персональную историю в контексте общенаучной и социально-политической истории – данный корпус источников можно оценить как представительный, но не полный.

Литература

1. Крайнева И.А. Электронные архивы по истории науки // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 1: История. С. 76–83.
2. Юрий Борисович Румер. Физика, XX век / под ред. А.Г. Марчука. Новосибирск : Изд-во АРТА, 2013. 592 с.
3. Научный архив СО РАН. Ф. 15, оп. 1, д. 4, 29, 45, 38, 54; ф. 21, оп. 1, д. 2, 3, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 39; ф. 1, оп. 1, д. 919, 1044.
4. Архив НГУ. Ф. 1848, оп. 3, д. 191.
5. Архив МГУ. Дело студента Ю.Б. Румера. Ф. 1, оп. 14, д. 9767 ; ф. 46, оп. 1л, д. 217а.
6. Центральный архив ФСБ РФ. Архивно-уголовное дело № Р-23711. Личное дело Ю.Б. Румера в Институте ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН (1967–1985).
7. Берлинская государственная библиотека (прусское культурное наследие). Nachl. Born, B.1126 (Born an Rumer), Nachl. Born, B. 660 (Rumer an Born). Niedersächsisches Landesarchiv (Архив земли Нижняя Саксония, Ганновер).
8. Кемоклидзе М.П. Квантовый возраст. М.: Наука, 1989. 173 с.
9. Афанасьев А.В. Лев Давидович Троцкий (Бронштейн). Биография [Электронный ресурс] URL: http://samlib.ru/a/afanasxew_a_w/trocky.shtml (дата обращения: 24.10.2013).
10. Источниковедение новейшей истории России : теория методология и практика / под общ. ред. А.К. Соколова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 218 с.

Krayneva Irina A. Institute of Informatics Systems (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: cora@iis.nsk.su

PHYSICIST YURI RUMER'S PERSONAL FILES AS A SOURCE ON THE HISTORY OF SCIENCE

Key words: Yuri Rumer; history of science; source study; personal history.

Personal files belonging to the scientists are stored in archives and museums. These archives are important sources for biographical and historical studies. The topicality of the investigation of personal files is its profound information potential. Personal documents permit us not only to trace a biography but to place it in the historical context, identify the impact of historical events on a person's life and assess their humanitarian content. The article provides a source study analysis of the corps of documents belonging to the life and activities of physicist Yuri Rumer (1901–1985), who in 1957–1964 headed the Radiophysics and Electronics Institute (Novosibirsk), Siberian Branch, USSR Academy of Sciences.

In 2011, the project of the Electronic Open Archive of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, was conceived and started. Documents from the archives of the scholars and scientists who have made an outstanding contribution to the development of national science and research – Academician M.M. Lavrentiev, Corresponding Member A.A. Lyapunov, Doctors of Physics and Mathematics A.I. Fet and Yu.B. Rumer – will be published/introduced in the free-access electronic archive. Today, Yu.B. Rumer's archive includes not only documents from his family archive. In order to gain a deeper insight in the life of this scientist, more research has been carried out. We have studied many documents kept at the Academic Archive of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, archives of Novosibirsk State University and Moscow State University (the case of a student and worker of the MSU Research Institute of Physics), Central Archive of the Russian Federal Security Service, Archive

of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Berlin State Library and the Archive of the State of Lower Saxony (Niedersächsisches Landesarchiv). Also, we have investigated Yuri B. Rumer's personal data file kept at the Budker Institute of Nuclear Physics. Some documents used in our investigation come from the personal archive of the Novosibirsk physicist D.D. Saratovkin. Nevertheless, the work has not been completed: there are some blind spots left, which fuels our interest.

References

1. *Krajneva I.A.* Elektronnye arkhivy po istorii nauki // Vestn. Novosib. gos. un-ta. Ser.: istoriya, filologiya. 2013. T. 12, vyp. 1: Istoriya. S. 76–83.
2. *Yurij Borisovich Rumer. Fizika, XX vek / pod red. A.G. Marchuka.* Novosibirsk : Izd-vo arta, 2013, 592 s.
3. *Nauchnyj arkhiv SO RAN.* F. 15, op. 1, d. 4, 29, 45, 38, 54. f. 21, op. 1, d. 2, 3, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 39; f. 1, op. 1., d. 919, 1044.
4. *Arkhiv NGU.* F. 1848, op. 3, d. 191.
5. *Arkhiv MGU. Delo studenta Yu.B. Rumera.* F. 1, op. 14, d. 9767; f. 46, op. 11, d. 217a.
6. *Tsentralnyj arkhiv FSB RF. Arkhivno-ugolovnoe delo № r-23711. Lichnoe delo Yu.B. Rumera v institute yadernoj fiziki im. G.I. Budkera SO RAN (1967–1985).*
7. *Berlinskaya gosudarstvennaya biblioteka (prusskoe kul'turnoe nasledie).* Nachl. Born, b.1126 (born an rumer), nachl. born, b. 660 (rumer an born). niedersächsisches landesarchiv (arkhiv zemli Nizhnyaya Saksoniya, Gannover).
8. *Kemoklidze M.P.* Kvantovyy vozrast. M.: Nauka, 1989. 173 s.
9. *Afanas'ev A.V.* Lev Davidovich Trotskij (Bronshitejn). Biografiya [Elektronnyj resurs]. URL: http://samlib.ru/a/afanasxew_a_w/trocky.shtml (data obrashheniya: 24.10.2013).
10. *Istochnikovedenie novejshej istorii Rossii: teoriya metodologiya i praktika / pod obshh. red. A.K. Sokolova. M. : Rossijskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004. 218 s.*